

УДК 27-9(470+73)''1946/1991''

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-204-214>

Русская церковь призывает к миру... Из истории советско-американских церковных форумов эпохи Холодной войны

М.В. Каиль¹ ✉

¹Смоленский государственный университет
ул. Пржевальского, д. 4, г. Смоленск 214000, Российская Федерация

✉ e-mail: mvkail@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современном положении международных отношений исторический опыт строительства и поддержания коммуникации акторами общественной дипломатии (конфессиональными структурами) в конфликтные периоды приобретает особое значение. Одним из самых сложных периодов в национальной истории был период «холодной войны» между Советским Союзом и США. В данное время силы Русской православной церкви были направлены на поддержание и развитие постоянного диалога с конфессиональными организациями основного геополитического противника. Центральной темой этого взаимодействия было международное миротворческое движение. Оно было призвано не допустить перерастания противоборства в открытый конфликт, формировало значительную событийную повестку, где представители церковных структур взаимодействовали, обменивались мнениями и формировали консолидированную позицию: заявления, ноты, постулирующие необходимость сохранения мира во имя высших христианских ценностей и сохранения жизни.

Цель исследования состоит в рассмотрении практики церковно-дипломатической деятельности иерархии Русской православной церкви во взаимодействии Отдела внешних церковных сношений и Издательского отдела Московской патриархии.

Задачи: раскрыть специфику и характерные черты практической дипломатической организационной работы церковных структур в организации церковных форумов в советской России начала 1970-х годов.

Методология. При проведении исследования применялись принципы объективности и историзма. Для решения поставленных задач автором использовались историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, типологический, ретроспективный методы.

Результаты. Изучение уникальных, ранее не изучавшихся и не публиковавшихся источников позволило непредвзято реконструировать процесс организации церковного форума в развитие «миротворческой деятельности» Русской православной церкви начала 1970-х годов.

Выводы. Источники демонстрируют развитость практики церковно-дипломатической работы, позволяют реконструировать специфику, ход, сроки, динамику и обстоятельства организации конкретного миротворческого форума Русской православной церкви в условиях советской действительности начала 1970-х годов. Маркирована и описана роль церковных структур (Издательского отдела, Московской духовной академии), формально не связанных с ведением международной работы.

Ключевые слова: Русская православная церковь; холодная война; советско-американские отношения.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках проекта Российского научного фонда «Церковная дипломатия эпохи холодной войны, персональное измерение: митрополит Питирим (Нечаев)» (номер 24-28-01325).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Каиль М.В. Русская церковь призывает к миру... Из истории советско-американских церковных форумов эпохи холодной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 204–214. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-204-214>

Поступила в редакцию 15.10.2024

Принята к публикации 18.11.2024

Опубликована 23.12.2024

© Каиль М.В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(6):204-214

The Russian Church calls out to the world... From the history of the Soviet-American church forums of the Cold War Era

Maksim V. Kail¹ ✉

¹Smolensk State University

4 Przhheval'skogo Str., Smolensk 214000, Russian Federation

✉ e-mail: mvkail@mail.ru

Abstract

Relevance. In the current state of international relations, the historical experience of building and maintaining communication by actors of public diplomacy (confessional structures) in conflict periods is of particular importance. One of the most difficult periods in national history was the period of the Cold War between the Soviet Union and the United States. At the moment, however, the forces of the political and diplomatic structures of Russia's key historical denomination, the Russian Orthodox Church, were aimed at maintaining and developing a constant dialogue with the confessional organizations of the key geopolitical opponent. The central theme of this interaction was the international peacekeeping movement. It was designed to prevent the confrontation from escalating into an open conflict and formed a significant event agenda (events and forums) at which representatives of the church structures of two (and more often in a wider international composition) countries interacted, exchanged views and formed consolidated content: statements, notes, proclamations postulating the need to preserve peace in the name of higher Christian values and the preservation of lives.

The purpose of the study is to examine the practice of church diplomatic activity of the hierarchy of the Russian Orthodox Church in the interaction of the Department of External Church Relations and the Publishing Department of the Moscow Patriarchate.

Objectives: to reveal the specifics and characteristic features of the practical diplomatic organizational work of church structures in the organization of church forums in Soviet Russia in the early 1970s.

Methodology. The principles of objectivity and historicism were applied during the research. To solve the tasks set by the author, historical-genetic, historical-systemic, historical-comparative, typological, retrospective methods were used.

Results. The study of unique, previously unexplored and published sources allowed an unbiased reconstruction of the process of organizing a church forum in the development of the "peacekeeping activities" of the Russian Orthodox Church in the early 1970s.

Conclusions. The sources demonstrate the development of the practice of church diplomatic work, allow us to reconstruct the specifics, course, timing, dynamics and circumstances of the organization of the peacekeeping forum of the Russian Orthodox Church in the conditions of Soviet reality in the early 1970s. The role of church structures is marked and described (the Publishing Department and its chairman, the Moscow Theological Academy), directly and formally unrelated to the conduct of international work.

Keywords: Russian Orthodox Church; Cold War; Soviet-American relations.

Funding: The publication was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation "Church Diplomacy of the Cold War era, personal dimension: Metropolitan Pitirim (Nechaev)" (number 24-28-01325).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kail M.V. The Russian Church calls out to the world... From the history of the Soviet-American church forums of the Cold War Era. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):204–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-204-214>

Received 15.10.2024

Accepted 18.11.2024

Published 23.12.2024

Введение

В истории межгосударственных отношений эпохи холодной войны конфес-

сиональный фактор все еще находится на периферии исследовательского внимания и фактически не анализируется как ин-

струмент влияния на элиты и широкие круги общественности двух стран. Тем не менее анализ опыта международной и межцерковной коммуникации со времен Второй мировой войны подталкивает к выявлению и тщательному анализу конкретных инициатив и акций подобного плана. Историографическим фактом является трактовка сталинского «нового курса» в вероисповедной политике, сформулированного и явленного в 1943 г. как обусловленного действиями на международной арене и в коммуникации с советским правительством американских союзников (эту тему раскрыл в своих работах А.Л. Беглов) [1], а также англикан [2] и даже греков (работы А.Л. Беглова [3] и М.В. Каиля [4]). В центре же исследовательского интереса уже на протяжении трех десятилетий оправданно находится Ватикан (определяющие работы О.Ю. Васильевой [5] и уточняющие отдельные направления международной коммуникации РПЦ [6], а равно и авторов последнего десятилетия [7] и [8]; Е.С. Токаревой об отношениях с папским престолом в целом [9] и по миротворческой проблематике [10], а также в исследовательской коллаборации [11]). Изучены отдельные векторы и направления церковной дипломатии (такие как первое по времени инициирование ближневосточное), фигурирующее в работах А.Л. Беглова [12], М.В. Каиля [13], Н.А. Беяковой [14]. Важное значение имеет осмысление планирования и осуществления отдельных миссий начального этапа послевоенного определения мироустройства [15]. Кроме того, важное значение имеет и осмысление возможностей, которые международная работа церкви открывала для ее возможностей внутри страны [16].

Равное влияние конфессионального фактора, можно полагать, сохраняется и в послевоенное время в пору формирования двухполюсного миропорядка. В этом свете каждая конфессионально-дипломатическая инициатива (заявление, форум) нуждаются в специальном изучении. В

данной статье такое влияние уделяется миротворческому форуму 1970 г., организованному в Советском Союзе.

Методология

На основе следования принципу историзма, социально-исторического подхода и реконструкции антропологически емкого источника исследуется исторический кейс подготовки второго международного (впервые проводимого в Советском Союзе) межконфессионального совещания представителей религиозных организаций США и СССР 1970 г. Реалии подготовки форума помещены в контекст «больших исторических событий» предшествующего десятилетия и проанализированы в контексте практики международной коммуникации представителей Московской патриархии 1950–1960-х гг.

Результаты и их обсуждение

Необычное сотрудничество

Сегодня нельзя не удивляться степени интенсивности советско-американских церковных контактов в период после наиболее острой фазы холодной войны – Карибского кризиса 1962 г. Подойдя к краю, стороны в 1960-е гг. начали искать возможности для коммуникации и нашли их в той сфере, которая как нельзя лучше годилась для установления контактов – религиозной. Разумеется, существовало взаимодействие на площадке Всемирного совета церквей, в иных действовавших тогда экуменических, миротворческих церковных форматах. Однако они не отличались паритетом возможностей и равноправием участвующих в диалоге сторон, демонстрируемым дипломатическими средствами. Обстоятельства и требования времени побуждали искать новые и специальные виды коммуникации. Таким стали «собеседования представителей христианских церквей СССР и США», состоявшиеся впервые в Сент-Луисе в США в октябре 1969 г., а затем в Советском Союзе в октябре 1970 г.

Впервые такой формат общения церковных структур в СССР использовался в 1955-1956 гг. в коммуникации с англиканской церковью. Отношения с англиканами вышли на высокий уровень еще на завершающем этапе Второй мировой войны: в 1943 г. Москву посещал архиепископ Кентерберийский, контакты продолжались и впоследствии, а в середине 1950-х гг. состоялись «богословские собеседования православной и англиканской церквей»: в 1955 г. они прошли в Лондоне, в 1956 г. – в Москве [17, с. 80–88]. С 1949 г. Московская патриархия включилась в международное миротворческое движение, по этой повестке прошел ряд крупных мероприятий в Советском Союзе [18]. В период активизации мер по сокращению публичной деятельности церкви при Н.С. Хрущеве богословские собеседования замедлились. Но с середины 1960-х гг. вновь набирали обороты, достигнув пика в 1970-е гг.

Церковь в борьбе за мир

Вторым сопутствующим богословскому диалогу направлением коммуникаций были площадки в рамках движения борьбы за мир. Участие Русской православной церкви в миротворческой деятельности – один из ключевых векторов публичной деятельности Московской патриархии послевоенного периода. По этому направлению задачей было не участие, а инициирование повестки и площадок. Необходимо было как минимум выдерживать паритет с действиями американских конфессиональных организаций. На практике это означало последовательное поочередное проведение совещаний в СССР и США. Так и произошло с одним из самых заметных межхристианских форумов религиозных организаций двух держав. Площадка была заявлена тематической «Христианский вклад в создание мира». Консультация прошла в шесть заседаний, проводимых поочередно представителями делегаций. Соблюдался и богослужебный этикет. Делегации посетили Ярославль и Тулу, совер-

шили литию на могиле почившего в апреле 1970 г. патриарха Алексия I¹.

Форум 1970 года

Подготовка церковно-миротворческого советско-американского форума в Москве в 1970 г. была задачей Отдела внешних церковных связей (далее – ОВЦС) (по принадлежности), но включались в этот процесс и другие участники. С 1946 г. воссозданные духовные академии выполняли в церкви и в Советском Союзе в целом важную фасадную функцию – встречали иностранные делегации, демонстрируя как глубокую историческую традицию, так и достижения современной свободы исповеданий в советском государстве и обществе. В 1970 г. ставшая уже привычной дипломатическая миссия была поручена Троице-Сергиевой лавре и Московской духовной академии. Место – колыбель православия – как нельзя лучше соответствовало задаче форума. Центр знания и лаврские святыни – хорошее сочетание, располагающее участников многочисленных церковных форумов, проходивших в Лавре с середины 1940-х гг.

В подготовке форума 1970 г. деятельную помощь ОВЦС и главе церковной дипломатии митрополиту Никодиму (Ротову, 1929–1978) оказал епископ Волоколамский, председатель Издательского отдела Московской патриархии Питирим (Нечаев, 1926–2003). Возглавляемый владыкой отдел в его бытность также стал «витриной» русской церкви и Советского государства: принимал иностранцев, строил внешние связи. Эта деятельность была столь успешной и масштабной, что потребовалась реконструкция и расширение (по сути, строительство) здания на Погодинской улице в Москве в 1981 г. (что обосновывалось, прежде всего, необходимостью приема иностранцев в достойных условиях).

¹ Журнал Московской Патриархии. 1970. № 11.

Двух владык-современников, безусловно, многое сближает, роднит; но есть и различающие черты и свойства, как в стиле церковного служения, так и в отношении со всем внешним (за периметром «церковной ограды») миром.

Они принадлежат к разным поколениям в русской иерархии, водораздел между которыми проходит в начале 1960-х гг., когда со сменой руководства Совета по делам Русской православной церкви, новым похолоданием в практике вероисповедной политики происходило еще и замещение в церковной иерархии: в руководство были выдвинуты молодые иерархи, в числе которых был и владыка Питирим (Нечаев), успешно прошедший годичный «испытательный срок» редакторства в «Журнале Московской патриархии» и в мае 1963 г. принявший у владыки Никодима (Ротова) Издательский отдел Патриархии.

Высокое церковное служение владыки Никодима началось раньше (в июне 1960 г., когда он возглавил Отдел внешних церковных сношений Патриархии) несмотря на то, что он был моложе владыки Питирима на три года. Митрополитом он стал в октябре 1963 г., через несколько месяцев после епископской хиротонии Питирима (май 1963 г.). Пересечений в их деятельности было много, прежде всего служебных. Именно от владыки Никодима новопоставленный епископ Питирим принял дела в Издательском отделе, а до того Никодим возглавлял сразу две структуры патриархата (ОВЦС и Издательский). И несмотря на то, что их личная история, происхождение и семейный опыт сильно отличались, они неплохо корреспондировали, взаимодействуя именно на почве решения ключевых для структур патриархии задач эпохи – в области внешнеполитической, международной и межцерковной коммуникации.

Нужно отметить, что Питирим четко осознавал и признавал первенство владыки Питирима (как по старшинству по-

ставления – епископской хиротонии, так и по масштабу и ответственности служения). В этом смысле существовала основа для конструктивного взаимодействия и содержательной работы.

И много позднее, на рубеже 1990–2000-х гг., когда широко распространились и критические суждения о деятельности владыки Никодима, Питирим позволил себе лишь одно суждение условно-критического плана, касающееся сугубо исповедной практики (владыка Никодим, будучи руководителем большинства международных миссий, благословлял вверенным членам делегации причастие на каждой литургии, вне зависимости от подготовки). Для владыки Питирима это казалось болезненной уступкой и даже падением уровня, своего рода ущербом благочестию, но воспринималось как часть активной практики церковного служения [19, с. 287].

Ключевой линией взаимодействия двух владык была международная работа. При этом если митрополит Никодим как раз и ассоциируется с церковной дипломатией как многолетний глава ОВЦС и основатель, по сути, нового курса и суммы практик международной коммуникации церкви своей эпохи, то Питирим (Нечаев) известен, прежде всего, как «издатель церкви». Его роль в международной коммуникации известна слабо. Тем не менее именно ему принадлежит идея и успешная реализация серии инициатив, вводящих его в круг выдающихся церковных дипломатов эпохи. На правах помощника и со-путника он и возглавляемый им Издательский отдел патриархии в целом несли ответственное служение по расширению международных связей, расширению за рубежом представлений об историческом наследии и современности Русской православной церкви.

К 1970 г. владыка Питирим был уже достаточно опытным церковным дипломатом, участвовавшим в ряде международных миссий и возглавлявшим их. Имел он и большой опыт служения в

Московской духовной академии, будучи студентом первого послевоенного набора возрождаемой духовной школы, затем профессорским стипендиатом и преподавателем академии (с 1951 г.). Именно с этим знанием и опытом, а также установившейся продуктивной коммуникацией с митрополитом Никодимом связано появление нескольких служебных документов, благодаря которым мы в подробностях знаем о ходе подготовки и реалиях советско-американского собеседования представителей христианских конфессий, прошедшего в Загорске (Сергиевом Посаде) более пятидесяти лет назад в период после наиболее острой конфронтации периода холодной войны.

Мероприятие готовилось тщательно: организаторы продумывали лучшие площадки, техническое сопровождение и возможности обеспечения перевода. Так, владыка Питирим за две недели до мероприятия писал Никодиму (Ротову):

«В связи с собеседованием в Загорске 10-14 октября 1970 г. в интересах редакции [Имеется в виду редакция «Журнала Московской Патриархии». – *Авт.*] и общего порядка организации дела – необходимо выполнить некоторые мероприятия технического обслуживания этих собеседований.

1. Конференцию целесообразно проводить в здании колокольни, оснатив зал заседаний синхронным переводом через наушники по схеме прямой телефонной связи: оператор-переводчик-слушатель (член делегации).

2. Полагаю целесообразным произвести кинофотосъемку открытия и закрытия собеседования, одного-двух рабочих моментов и кулуаров конференции, официального приема, а также отдельных участников конференции.

3. Принимая во внимание закрытый характер этих собеседований, не создавая пресс-центра, целесообразно иметь штабной корреспондентский пункт...

4. Дискуссию необходимо полностью записать на магнитофон. В Бюро

должны быть пишущие машинки с русским и латинским шрифтом и запас канцелярских и почтовых принадлежностей» [20, л. 2–4].

Приезд делегаций

В октябре 1970 г. в Загорске собрались представители Русской православной церкви и Католической конференции США, католической и лютеранской церквей Латвии, а также лютеране Эстонии (это участие, во-первых, могло способствовать сближению позиций с собеседниками-католиками, а во-вторых, продемонстрировать широту конфессиональной палитры Советского Союза). С советской стороны в собеседованиях принимали участие и деятели Всесоюзного совета христиан-баптистов. Наличие представителей нескольких христианских деноминаций Советского Союза обеспечило советской стороне многоконфессиональный статус. Так, среди участников были и представители РПЦ Московского патриархата – три иерарха, в числе которых замглавы ОВЦС епископ Ювеналий (Поярков), второй замглавы церковного МИДа и ректор Московской духовной академии епископ Филарет (Вахромеев) и глава Издательского отдела Патриархии епископ Питирим; широкий круг профессуры Московской и Ленинградской академий, а также сотрудники ОВЦС и соборное духовенство Ленинграда, включая и будущего патриарха (тогда иеромонаха Кирилла (Гундяева) – всего 17 человек. Католическую церковь Латвии на форуме представлял священник Валериан Зондакс¹, профессор и инспектор Рижской митрополитальной католической духовной семинарии, а католиков Литвы представляли трое священнослужителей, однако право выступления получил из них

¹ Валериан (Зондакс, 1908–1986), монах, католический епископ Латвии, титулярный епископ Табаикары (1972–1986), вспомогательный епископ Рижской архиепархии (1972–1986), с 1969 г. ректор Рижской семинарии, в 1950–1960-е гг. дважды репрессирован, был в заключении.

только доктор Викторас Буткус¹, профессор и ректор Каунасской духовной семинарии. Акцент на представителей академических церковных кругов был замечен в организации подобных мероприятий. Лютеран Латвии возглавил архиепископ Янис Матулис², а эстонских – член Консistorии и заместитель архиепископа Эдгар Харк³. Советские баптисты были представлены пресвитерами из БССР (Константин Степанович Велисейчик) и УССР (Иван Семенович Гнижа).

Американская делегация была менее представительной, исключительно католической и возглавляемой епископом Котенским Джоном Д. Доуэрти, викарным епископом Нью-Йоркской архиепархии, вице-председателем департамента по международным делам Католической конференции США. Вероятно, такое представительство (не на уровне первого лица) повлекло зеркальный дипломатический ответ советской стороны – Советский Союз представил не глава церковной дипломатии, а два его заместителя. В день открытия, 10 октября 1970 г., участникам зачитали краткое приветствие митрополита Никодима, ограничивавшееся благопожеланиями в адрес участников совещания. Но даже в этом кратком напутствии звучало:

«Настоящая консультация самим фактом своего собрания свидетельствует о многом весьма положительном. На ней мы видим христианских представителей двух сверхдержав, от которых фактически многое зависит в судьбах мира. Это

исключительное значение Советского Союза и Соединенных Штатов в мире обуславливает собой и ту особенную ответственность христианских церквей этих двух стран по первостепенному вопросу – консолидации усилий обоих государств в цели устранения войн и очагов напряженности, существующих на сегодняшний день» [20, л. 14–15].

Епископ Дмитровский, ректор Московской духовной академии Филарет (Вахромеев) также держал слово на открытии совещания, констатируя озабоченность представителей христианских кругов сложной международной обстановкой и выражая уверенность в плодотворности диалога и консолидации позиций:

«В этот знаменательный день и час Московские духовные школы, академия и семинария, с чувством глубокого уважения и братской любви счастливы приветствовать в стенах древней русской обители, в Троицкой Лавре преподобного Сергия, представителей христианских церквей США и наших соотечественников христиан – видных деятелей миротворческого движения нашего времени.

Наши взгляды и оценка современного сложного международного положения исходят из Евангельского учения, из поведения Господа нашего Иисуса Христа – «Мир имейте между собой» (Мр.9, 50).

Международная жизнь сложилась так трагично, что человечество естественно и законно охвачено тревогой перед нависшей опасностью ракетно-ядерной войны. В связи с чем возрастает и озабоченность нашей Русской православной церкви, чувствуется необходимость все новых и новых усилий к охране мира. Поэтому мы высоко оцениваем контакты представителей Церквей США и СССР, начавшиеся в Сент-Луисе в октябре прошлого года» [20, л. 80].

Примечательно, что в отличие от церковных миротворческих форумов послевоенного времени материалы подобных совещаний (при всей дипломатической гладкости произносимых суждений

¹ Буткус Викторас (1923–1993), литовский священник, ректор Каунасской семинарии, на родине его считают сотрудником КГБ.

² Матулис Янис (1911–1985) – латвийский прелат Евангелическо-лютеранской церкви Латвии и архиепископ Рижский в 1969–1985 гг.

³ Харк Эдгар (1908–1986) – эстонский прелат, являлся архиепископом Таллинна и примасом Эстонской евангелическо-лютеранской церкви в 1978–1986 гг., с 1967 г. – викарий Таллинского архиепископа.

и сообщений) не публиковались и проходили в относительно «закрытом формате» (что в своей служебной записке и отмечал епископ Питирим). Сказывалась напряженность в межгосударственных отношениях: церковные контакты в этом контексте играли роль незакрытого канала связи между общественностью и государственно значимыми конфессиями двух стран.

По итогам состоявшегося в Троице-Сергиевой Лавре совещания появилось лишь совместное заявление от 13 октября 1970 г., подписанное епископом Тульским и Белевским, заместителем председателя ОВЦС Ювением (Поярковым) и епископом Котенским Джоном Д. Догерти, вице-председателем Департамента по международным делам Католической конференции США [20, л. 82–86]. Согласованное заявление и позднее редактировалось и было опубликовано в следующем месяце в «Журнале Московской патриархии».

«В заседаниях форума обсуждалось положение в “точках напряжения” того времени: на Ближнем Востоке и Индокитае. Один из декларативных аспектов итогового заявления обращает на себя особое внимание: “Мы размышляли о том, что могут и должны сделать христиане и Церкви двух великих держав, дабы содействовать торжеству мира между всеми народами. Мы сознавали при этом всю глубину различий общественных структур, национальных программ, политических курсов СССР и США, и мы усердно взывали ко Господу, дабы Он укрепил нас в терпении и любви внимать друг другу и деятельно трудиться на благо страждущего человечества”» [20, л. 38].

Успешная реализация миротворческого форума 1970 г. продемонстрировала не только специфику коммуникации двух владык в деле его подготовки, информационного сопровождения в процессе и после завершения (в режиме пост-релизов) свидетельствует о том, что к этому времени сложилось продуктивное взаимодействие двух структур Москов-

ской патриархии, по сути синхронизированных и направленных владыкой Никодимом (Ротовым) еще в 1963 г. для совместного решения ими значимых для международной повестки задач. Роль в этой деятельности епископа (с 1971 г. – архиепископа) Питирима следует по достоинству оценить, как и в целом его вклад в развитие церковной дипломатии, поддержании высокой планки международной коммуникации и реализации масштабной повестки, выработанной владыкой Никодимом.

Выводы

Нет объективных данных, позволяющих оценивать результативность и конкретные плоды подобных церковных форумов. Но бесспорно одно: само их проведение свидетельствовало о готовности к диалогу, демонстрировало стремление представителей конфессиональных кругов двух противоборствующих держав и лагерей снижать градус напряженности, средствами публичной дипломатии воздействовать на «ястребов» в политическом эшелоне конкурирующих держав. Подобные многоактовые мероприятия (особенно последовательно проводимые в США и СССР) ясным образом демонстрировали, что конфессиональные лидеры готовы к солидаризации позиций и риторическому, нравственному воздействию на элиты своих стран. Важным фактором была консолидация вокруг миссии ООН. Христианство в этом случае обнаруживало деятельную миротворческую позицию, представители различных конфессиональных общин единодушно порицали милитаризм, выражали призывы к ограничению гонки вооружений, но главное – ясным образом свидетельствовали о необходимости избегания открытого конфликта во имя сохранения жизни. Русская православная церковь внесла в этот процесс ключевой вклад, выступая в качестве организатора площадок, пойдя на экуменические уступки и пролагая путь профессиональной дипломатии.

Список литературы

1. Беглов А.Л. Религиозная жизнь в СССР и его отношения с союзниками в 1943 году глазами американского ассумпциониста // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 173–184.
2. Беглов А.Л., Белякова Н.А. Церковная дипломатия в условиях «холодной войны»: направления международной деятельности Русской православной церкви в период разрядки международной напряженности 1970-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, №11 (109). URL: <https://history.jes.su/s207987840017593-1-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840017593-1>
3. Беглов А.Л. Неизвестный эпизод советско-греческих контактов 1945 г.: встреча патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) с греческими политиками в Египте // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, №11 (133). URL: <https://history.jes.su/s207987840029182-9-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840029182-9>
4. Каиль М.В. «Россия советская рано или поздно должна будет унаследовать дипломатические традиции царской России». Письмо принцессы Греческой Ирины председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову 1945 г. // Исторический архив. 2021. № 6. С. 63–72.
5. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: ИРИ РАН, 2001. 214 с.
6. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта-Пресс, 2004. 382 с.
7. Каиль М.В. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского Патриархата середины 1940-х гг. // Государство, церковь, религия в России и за рубежом. 2017. №1(35). С. 19–40.
8. Каиль М.В. Московская Патриархия и советское правительство в решении внешнеполитических задач середины 1940-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 11-3. С. 68–79.
9. Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики (1938-1988) // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М.: Весь мир, 2019. С. 405–437.
10. Токарева Е.С. Внешняя политика и миротворческие инициативы Ватикана второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. в отражении советской прессы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840017599-7-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840017599-7>
11. Catholics in the Soviet Union: new research and new sources on everyday religious life (1917–1958) / G. Freeze, A. Beglov, N. Beliakova, E. Tokareva // Catholic Historical Review. 2020. Vol. 106, no. 3. P. 477–489.
12. Беглов А.Л. Заметки Г.Г. Карпова о поездке патриарха Алексия I (Симанского) на Ближний Восток в мае-июне 1945 года // Российский журнал истории Церкви. 2023. Т. 4, № 3. С. 116–136.
13. Каиль М.В. Ближневосточное направление в дипломатической миссии Московского Патриархата 1943 – середины 1950-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, Вып. 8(106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840016650-4>
14. Белякова Н.А., Каиль М.В. Советское присутствие на Ближнем Востоке в условиях разворачивающейся холодной войны: церковные институты и акторы влияния в Палестине // Новая и новейшая история. 2021. № 6. С. 107–120.

15. Каиль М.В. Расширение влияния Московской Патриархии на Ближнем Востоке: миссия митрополита Григория (Чукова) на Святой земле 1946 г. // Вопросы истории. 2021. № 11(1). С. 236–244
16. Каиль М.В. (Вос-)создание российской высшей духовной школы в контексте реализации дипломатической миссии Московской Патриархии послевоенного периода // Вестник Пермского университета. 2022. № 4(59). С. 81–91.
17. Очканов С.А. Богословские собеседования между представителями Русской Православной и Англиканской церквей 1955 года в Лондоне и 1956 г. в Москве // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 1(10). С. 80–88.
18. Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. Загорск, 9-12 мая 1952 г. Материалы. М.: Изд. Московской Патриархии, 1952. 311 с.
19. Русь уходящая: рассказы митрополита Питирима (Нечаева) о Церкви, о времени и о себе / сост.: Т.Л. Александрова, Т.В. Суздальцева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 672 с.
20. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 938. Карт. 38. Ед. хр. 27.

References

1. Beglov A.L. Religious life in the USSR and its relations with the Allies in 1943 through the eyes of American associationists. *Novaya i noveishaya istoriya = New and Modern History*. 2022;(5):173–184. (In Russ.)
2. Beglov A.L., Belyakova N.A. Church diplomacy in the conditions of the Cold War: directions of the international activity of the Russian Orthodox Church during the period of defusing international tension in the 1970s. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational journal "History"*. 2021;12(11). (In Russ.) Available at: <https://history.jes.su/s207987840017593-1-1/> (accessed 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840017593-1>
3. Beglov A.L. An unknown episode of Soviet-Greek contacts in 1945: the meeting of Patriarch Alexy (Simansky) of Moscow and All Russia with Greek politicians in Egypt. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational magazine "History"*. 2023;14(11). Available at: <https://history.jes.su/s207987840029182-9-1/> (accessed 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840029182-9>
4. Kail' M.V. "Sooner or later, Soviet Russia will have to inherit the diplomatic traditions of tsarist Russia." Letter from Princess Irina of Greece to the Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR G.G. Karpov in 1945. *Istoricheskii arkhiv = Historical Archive*. 2021;(6):63–72. (In Russ.)
5. Vasil'eva O.YU. The Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet State in 1943–1948. Moscow: IRI RAN; 2001. 214 p. (In Russ.)
6. Vasil'eva O.YU. The Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council. Moscow: Lepta-Press; 2004. 382 p. (In Russ.)
7. Kail' M.V. The "Orthodox factor" in Soviet Diplomacy: International communications of the Moscow Patriarchate in the mid-1940s. *Gosudarstvo, tserkov', religiya v Rossii i za rubezhom = State, Church, religion in Russia and abroad*. 2017;(1):19–40. (In Russ.)
8. Kail' M.V. The Moscow Patriarchate and the Soviet Government in solving foreign policy problems in the mid-1940s. *Voprosy istorii = Questions of History*. 2022;(11-3):68–79. (In Russ.)

9. Tokareva E.S. The Vatican in the focus of Soviet politics (1938–1988). *Rossiia v mire: obrazy i grani vzaimodeistviya = Russia in the world: Images and facets of interaction*. Moscow: Ves' mir; 2019. P. 405–437. (In Russ.)
10. Tokareva E.S. Foreign policy and peacekeeping initiatives of the Vatican in the second half of the 1930s – early 1940s. in the reflection of the Soviet press. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational magazine "History"*. 2021;12(8). (In Russ.). URL: <https://history.jes.su/s207987840017599-7-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840017599-7>
11. Freeze G., Beglov A., Beliakova N., Tokareva E. Catholics in the Soviet Union: new research and new sources on everyday religious life (1917–1958). *Catholic Historical Review*. 2020;106(3):477–489.
12. Beglov A.L. Zametki G.G. Karpov on the trip of Patriarch Alexy I (Simansky) to the Middle East in May-June 1945. *Rossiiskii zhurnal istorii Tserkvi = Russian Journal of Church History*. 2023;4(3):116–136. (In Russ.)
13. Kail' M.V. The Middle East direction in the diplomatic mission of the Moscow Patriarchate in 1943 – the mid-1950s. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational magazine "History"*. 2021;12(8). (In Russ.). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (дата обращения: 12.09.2024). <https://doi.org/10.18254/S207987840016650-4>
14. Belyakova N.A., Kail' M.V. The Soviet presence in the Middle East in the context of the unfolding Cold War: Church institutions and actors of influence in Palestine. *Novaya i novishaya istoriya = New and Modern History*. 2021;(6):107–120. (In Russ.)
15. Kail' M.V. The expansion of the influence of the Moscow Patriarchate in the Middle East: the mission of Metropolitan Gregory (Chukov) in the Holy Land in 1946. *Voprosy istorii = Questions of History*. 2021;(11):236–244. (In Russ.)
16. Kail' M.V. (Re-)the creation of the Russian Higher Theological School in the context of the implementation of the diplomatic mission of the Moscow Patriarchate of the post-war period. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of the Perm University*. 2022;(4):81–91. (In Russ.)
17. Ochkanov S.A. Theological interviews between representatives of the Russian Orthodox and Anglican Churches in 1955 in London and 1956 in Moscow. *Vestnik Omskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2021;(1):80–88. (In Russ.)
18. A conference of all churches and religious associations in the USSR dedicated to the issue of peace protection. Zagorsk, May 9-12, 1952. Materials. Moscow: Izd. Moskovskoi Patriarkhii; 1952. 311 p. (In Russ.)
19. Aleksandrova T.L., Suzdal'tseva T.V. (eds.) Departing Russia: the stories of Metropolitan Pitirim (Nechaev) about the Church, about time and about himself. Moscow: Izd-vo PSTGU; 2023. 672 p. (In Russ.)
20. Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 938. Kart. 38. Ed. khr. 27. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Каиль Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация,
e-mail: mvkail@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2635-5091

Maksim V. Kail, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation,
e-mail: mvkail@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8353-5091